

УДК 81.373.22

doi: 10.18101/1994-0866-2016-5-86-93

МОТИВАЦИОННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ БАЙКАЛЬСКИХ АНЕМОНИМОВ© *Доржиева Галина Сергеевна*

доктор филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков, Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail: galdor@yandex.ru

© *Языкова Алина Андреевна*

преподаватель кафедры «Английский язык в профессиональной коммуникации», Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40/15
E-mail: alinazykova@gmail.com

В статье рассматриваются мотивы номинации байкальских ветров, или анемоимов. Анемоимы-ориентиры характеризуют данное стихийное явление по месту образования, направлению, географической принадлежности (верховик, север). Относительные анемоимы являются перенесенными от названий рек и гор (сарма, кедровка). Как следует из практического материала, источником образования многих анемоимов является апеллятивная лексика, самые ранние из которых сохраняют особенности диалектов и местных говоров, отличающихся от норм литературного языка (низовка, сивер, шелонник, холода). В рассматриваемой группе анемоимов наблюдаются явления омонимии (ангара) и синонимии (култук — низовик, низовка), имеются коррелятивные пары: продольный — поперечный, полуденник — полуночник, северо-восточный — северо-западный и другие. Авторы приходят к выводу, что результаты исследования байкальских анемоимов отражают общие и частные закономерности развития регионального ономастикона.

Ключевые слова: теория номинации, ономастика, мотив именования, анемоимы, Байкальский регион.

Уникальность Байкала, жемчужины Сибири, одного из 7 чудес России (2008), особенности его географического, природного и биологического разнообразия отмечали в разное время путешественники, исследователи Сибири: Н. Спафарий (1675), И. Г. Гмелин (1735), П. С. Паллас (1772), Г. Георги (1775), Г. Спасский (1821), А. Мартос (1821), Н. Я. Бичурин (1833), ученые самых разных научных направлений: И. Д. Черский (1881), А. Боткин (1900), П. П. Хороших (1928), В. А. Обручев (1955), А. П. Окладников (1974), А. Б. Иметхенов (1991), А. Д. Карнышев (2010), М. Ди Дука (2010) и другие. Благодаря географическому и природно-климатическому расположению Байкал отличается многообразием ветров. Один из них, могучий баргузин, воспет в песне «Славное море, священный Байкал», где автор стихотворения Д. П. Давыдов через персонификацию образа ветра — «Эй, баргузин, пошевеливай вал!» — создает символ воли и свободы [7, с. 435].

В «Большом энциклопедическом словаре» дается следующее определение данному стихийному явлению: «Ветер — движение воздуха относительно земной поверхности, вызванное неравномерным распределением атмосферного давления и направленное от высокого давления к низкому. Ветер характеризуется скоростью и направлением» [1]. По другим источникам, ветер представляет собой поток воздуха, который быстро движется параллельно земной поверхности. Одним из факторов ветрообразования является перепад температур между не очень отдаленными участками, который может быть вызван различными коэффициентами поглощения солнечного света или разной теплоемкостью поверхности. Последний эффект сильнее всего проявляется между сушей и водной поверхностью. Другим важным локальным фактором является наличие гор, которые выступают как барьер на пути ветров [2]. Все перечисленные факторы: перепад температур (осенью до 30–40°), наличие горных хребтов, межгорных котловин и многочисленных рек — способствуют ветрообразованию на Байкале.

В специальной литературе упоминается около 30 названий байкальских ветров, или анемонимов. Н. В. Подольская определяет анемоним как вид онима, собственного имени стихийного бедствия, в том числе ветра, урагана, тайфуна [8, с. 29]. В нашу картотеку включен 41 анемоним, куда входят также их параллельные именованья. Этимологический и семантический анализ названий ветров позволил нам составить классификацию согласно мотивам номинации.

I. Анемонимы-ориентиры

1. По сторонам света. В «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона отмечено, что направление ветра обозначается стороной света, откуда он дует [15]. В нашем материале это юго-западный, дующий из пади Култучная в южной части Байкала; северный, берущий свое начало в северной части озера; северо-восточный или северо-восток, вырывающийся из Баргузинской долины, расположенной на северо-востоке Республики Бурятия; северо-западный, срывающийся со склонов Приморского и Байкальского хребтов; юго-восточный, дующий из Монголии.

2. По направлению движения все байкальские ветры различаются на *продольные* и *поперечные*. Продольные — это ветры, дующие вдоль долин, котловин водоемов, межгорных понижений рельефа; поперечные — ветры, направленные поперек осей долин или горных систем, а также компенсационные, замыкающие поперечную циркуляцию [9, с. 162, 165]. В нашем материале к продольным относятся *верховик* (дует с севера на юг), *култук* (дует с юга на север), к поперечным — *баргузин*, *селенга*, *горная* и ее разновидности: *сарма*, *харахаиха*, *ангара*, *бугульдейка*. В словаре Л. З. Проха *баргузин* отнесен к продольным ветрам [9, с. 20].

3. По месту образования различают *местные* и *проходные* ветры. Местные вызваны местной циркуляцией воздуха. Это воздушные течения небольшой горизонтальной протяженности (от сотен метров до десятков километров), возникающие вследствие локального возмущения более крупного воздушного потока под влиянием особенностей орографии и ландшафта.

Местные ветры являются важным фактором местного климата [9, с. 125]. Исследователи Байкала отмечают, что хотя по байкальским ветрам накоплены многолетние статистические данные, однако определить с точностью, какого направления ветер будет преобладать в каком-либо районе Байкала в то или иное время года, достаточно сложно, даже для метеорологов. Причина в том, что основные ветровые потоки проходные, т. е. определяются внешними условиями — проходящими через котловину Байкала атмосферными фронтами и воздушными массами — это наиболее сильные ветры [4].

Именно происхождение и направление определяют характер и силу ветра. В нашем материале это анемоны: *верховик* — образуется в долине реки Верхняя Ангара на верхнем конце озера; *низовик* — берет начало в нижней южной оконечности Байкала; *горная* срывается с гор западного побережья озера; его разновидность сарма — местное название ветра *бора*. Бора — это жестокая буря, зимний обвал холодного и сухого воздуха с невысокого и крутого горного хребта, падающий ветер, достигающий силы урагана. Он распространен в Греции, Эгейском море, Японии, на Дальнем Востоке, на Земле Франца Иосифа и других регионах земного шара. Также к данным анемоны отнесем *бережник* — встречается сразу после вскрытия льда на Байкале и представляет собой большие массы холодного, потому тяжелого воздуха, отгоняющего от берега лед, а затем, при повороте в утренние часы к суше, холодный воздух собирает лед в бухтах, прочно закрывая выходы из них. Встречая сопротивление стойких холодных масс воздуха над озером, он окончательно «гаснет» в нескольких километрах от берега [3].

4. Анемоны, указывающие на их временную соотношенность: *полуночник* — параллельное имя ветра *баргузин*, который иногда дует ночью; *полуденник* — в «Морском словаре» дается помета: *байкал*. 'южный ветер' [11]. Это ветер, дующий в северной части Байкала в районе полуострова Святой Нос, представляющий холодные потоки воздуха с Байкала, устремляющиеся на место прогретого воздуха; *зарянки* — образуются в ранние утренние и поздние вечерние часы в местах неравномерно прогретых участков.

5. Анемоны, указывающие на температурные характеристики. Анемоним *холода* относится к двум типам ветров, создавая тем самым омонимию в местной терминологии. Первый отмечается с приходом осени до ледостава и представляет собой охлажденный в ночные часы воздух, устремляющийся на озеро пронизывающими клиньями; второе аналогичное название получил летний ночной бриз, собирающийся в падах днем и направляющийся к воде ночью. Анемоним *хиус* — зимний пронизывающий ветер. Среди байкальских ветров хиус хотя и имеет ограниченную силу, но очень опасен при низких температурах тем, что многократно усиливает их действие. Даже при температуре минус 15 хиус грозит сильным обморожением. В словаре Л. З. Проха находим следующее его определение: «Хвиус, хиус, хиуз, фиюз — резкий северный ветер, сопровождающийся сильным морозом на севере СССР. В нижнем течении р. Печоры и в ее дельте это зимний северо-восточный ветер при ясном небе, когда над Карским морем распола-

гается антициклон. В Забайкалье, Красноярском крае и на Камчатке хиус — зимний северный ветер (сивер, сиверка), редко достигающий скорости 15 м/с, это сток холодного воздуха по долинам рек. На Камчатке иногда хиусом называют тихую морозную погоду» [9, с. 235]. Вариативность написания отражает диалектное произношение в различных регионах России, где имеет распространение данное стихийное явление.

II. Относительные анемонимы

В нашем материале это *оторонимические* и *отгидронимические* названия ветров. Анемонимы, перенесенные от орографических объектов, — это *баргузин*, ровный и сильный ветер, вырывающийся из Баргузинской долины, *кедровка* — дует в районе мысов Кедровых. К *отгидронимическим* названиям относятся: *сарма* — сильный шквалистый ветер, вырывающийся из долины р. Сарма; *бугульдейка* — сильный ветер из долины р. Бугульдейка; *ангара* — сильный ветер из долины р. Ангара, характерный для южной части озера; *селенга* — холодный ветер из долины р. Селенга.

В этой группе анемонимов имеется заимствованное название *шелонник* — теплый ветер, пришедший из Монголии и срывающийся с гор Хамар-Дабана. По мнению исследователей, название было дано новгородцами по аналогии с ветром на р. Шелонь в Новгородской области. В словаре Л. З. Проха отмечаются его региональные варианты «шалоник, шелонник, паужник», а также широкая распространенность данного термина на территории России [9, с. 246]. Шелоник на оз. Ильмень, а также в устье р. Печоры и вообще на севере России знаменует собой конец лета, который наступает в июле. На Кольском полуострове и Белом море шелоник — западный или юго-западный ветер (признак шторма на море); на Колыме шелоник — южный, а на оз. Байкал — южный или юго-восточный ветер, сток воздуха с заснеженных вершин Хамар-Дабана.

В рассматриваемой группе анемонимов наблюдаются коррелятивные пары: *верховик* — *низовик*; *продольный* — *поперечный*, *полуденник* — *полуночник*, *северо-восточный* — *северо-западный*, *северо-западный* — *юго-западный*. Как известно, в акте номинации имеет значение рефлексивное восприятие пространства. Как видно из примеров, местное население, преимущественно крестьянское, давало названия ветрам по их естественным признакам: месту образования, направлению, географической принадлежности, временным или температурным характеристикам. Поэтому такие анемонимы, как *верховик*, *сивер*, *полуденник*, *холода*, следует отнести к естественным названиям, которые А. В. Суперанская называет *обсервационными* [12, с. 163]. В то время как названия *северный*, *юго-западный*, *северо-восточный* преобладают в официальной сфере и являются искусственными. При переходе в неофициальную сферу снимается ряд ограничений и имя часто подвергается различным фонетическим, грамматическим и семантическим изменениям (диал. *сивер*, *баргузник*, *подвой*).

Исследования ономастологов доказывают, что источником образования многих географических названий является апеллятивная лексика, самые ранние из которых сохраняют особенности диалектов и местных говоров,

отличающихся от норм литературного языка. По мнению О. А. Радченко и Н. А. Закуткиной, особенностью диалектной картины мира является существование такого разряда слов, как диалектизмы фонетические, грамматические, словообразовательные, лексические [10, с. 25–47]. Л. В. Шулунова отмечала, что ономастика Прибайкалья отражает языковое взаимодействие народов, населявших данную территорию в прошлом и населяющих побережье Байкала ныне [14, с. 142]. Анемонимы не составляют исключения из общего правила, поэтому их словообразовательный анализ раскрывает взаимодействие и взаимовлияние языков и культур в Байкальском регионе.

Анемоним *харахаиха* в источниках описывается как «холодный и сильный шквалистый ветер, дующий из долины реки Голоустная» [4]. В гибридном названии основа бурятского языка *хара* ‘черный’ оформлена суффиксом русского разговорного языка — *иха*, используемого в фамильярной устной речи. Следует отметить, что *хара* не ограничивается лишь цветовым компонентом значения: это слово содержит также сему усиления ‘самый-самый сильный’ [13, с. 547–548].

Анемоним *покатуха* не зафиксирован в словаре Л. З. Проха. Это слово производно от глагольной основы *покатить* и непродуктивного просторечного суффикса — *ух(а)*, имеющего яркую экспрессивную окраску [5, с. 117]. Внутренняя форма анемонима раскрывается из следующего описания стихийного явления очевидца Л. Перминова: «Странное облако привлекло мое внимание. Оно было невелико в диаметре и ровно протянулось над озером по оси запад-восток. Облако, казалось, долго стояло на месте, но неожиданно рванулось на восток. Я счел благоразумным убраться на берег. И тут впереди увидел мчавшуюся низко над водой “дьявольскую спираль”. Закручиваясь по часовой стрелке (если смотреть с востока), спираль с необычно большой для облака скоростью неслась над водой. Чем-то мистическим веяло от этой круговерти. Озеро вскипело. Вслед за облаком катились опасные высокие волны» [4].

Анализ материала показывает, что к числу наиболее продуктивных суффиксов, используемых для образования анемонимов, относятся: — *овк* (*верховка*, *низовка*); — *ник* (*бережник* — рег. прибрежный ветер, *полуденник* — байкал. южный ветер, *полуночник* — иногда баргузин дует ночью, устар. *баргузник*).

Встречается омонимическое название двух ветров *ангара*, различающихся по местоположению и местообразованию. Продольный ветер *ангара* встречается в северной половине озера и дует из долины реки Верхняя Ангара вдоль котловины Байкала. Его параллельные имена — *северо-восточный*, *баргузник* и другие. Поперечный ветер *ангара* преобладает в южной части озера и берет начало в долине Ангары. Его параллельные названия — *северный ветер*, *сивер* и другие.

Параллельные названия ветров рассматриваются в разряде ономастических синонимов, так как в результате частотного употребления первичное имя начинает развивать добавочные значения, затем создаются новые названия, претендующие на точность и экспрессивность выражения, но в

силу параллельного развития они также, в свою очередь, начинают приобретать побочные или переносные значения, что стимулирует появление новых слов [6]. По мнению А. В. Суперанской, синонимия собственных имен — это принципиально иное явление, не опирающееся на связь с понятием и базирующееся лишь на тождественности объектов, которые служат своеобразными центрами, вокруг которых концентрируются имена. Подобная синонимия условна. Это случайное сближение имен, связанных друг с другом лишь тем, что они относятся к одному и тому же денотату [12, с. 300].

В исследуемом материале наибольшее число синонимов имеют следующие анемонимы: *баргузин* — устар. баргузник, северо-восточный или северо-восток, полуночник, верховик, ангара; *верховик* — северный ветер, верховка, север, сивер, ангара; *горная* — северо-западный (на острове Ольхон известны его бурятские параллельные названия хойта-хальтин, барунхойта-хальтин); *култук* — юго-западный, низовка, низовик; *сарма* — подвой, ветер-великан. Вариативность написания анемонимов с прописной или строчной буквы (верховик / Верховик, горная / Горная) свидетельствует о неполной онимизации аппелятива, т. е. неполном отходе от первичного значения.

Наше исследование байкальских анемонимов отражает общие и частные закономерности развития регионального ономастикона.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: http://enc-dic.com/enc_big/Veter-10205.html (дата обращения: 20.05.2016).
2. Ветер [Электронный ресурс]. URL: wikipedia.org/wiki/Ветер (дата обращения: 25.05.2016).
3. Ветры [Электронный ресурс]. URL: baikal-baikal.ru/о-байкале/ветры (дата обращения: 8.04.2016).
4. Ветры на Байкале [Электронный ресурс]. URL: magicbaikal.ru/info/winds.htm (дата обращения: 19.04.2016).
5. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 616 с.
6. Доржиева Г. С. Образная номинация как основа топонимической синонимии и омонимии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.securityanalysisbulletin.com/heritage/8/45/galina-dorzhiyeva-unikalnyy-issledovatel-toponimiki.htm> (дата обращения: 19.04.2016).
7. Лозанова А. Н. Тюремные песни // Русское народное поэтическое творчество. М.; Л., 1955. Вып. 1. С. 432–437.
8. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. — М.: Наука, 1978. 198 с.
9. Прох Л. З. Словарь ветров. Л.: Гидрометеиздат, 1983. 157 с.
10. Радченко О. А., Закуткина Н. А. Диалектная картина мира как идиоэтнический феномен // Вопросы языкознания. 2004. № 6. С. 25–47.
11. Самойлов К. И. Морской словарь. М.; Л.: Гос. воен.-мор. изд-во СССР, 1941 [Электронный ресурс]. URL: onlineslovari.com/morskoy_slovar (дата обращения: 19.04.2016).
12. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 368 с.

13. Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь. М., 1973. 803 с.
14. Шулунова Л. В. Ономастика Прибайкалья. Улан-Удэ, 1995. 207 с.
15. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона [Электронный ресурс]. URL: dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/21354/Ветер (дата обращения: 8.04.2016).

INCENTIVE REASONS OF BAIKAL ANEMONYMS

Galina S. Dorzhieva

DSc in Philology, A/Professor, Department of German and French Languages,
Buryat State University
16 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: galdor@yandex.ru

Alina A. Yazykova

Lecturer, Department of English Language in Professional Communication, East
Siberian State University of Technology and Management
40/15 Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670013, Russia
E-mail: alinayazykova@gmail.com

The article deals with the reasons for naming Baikal winds, or anemonyms. Anonym markers describe this natural phenomenon according to the place of its origin, or its direction, or its geography (*verkhovik, sever*). Relative anemonyms adopt rivers and mountain names (*sarma, kedrovka*). The study shows that the source of anemonyms is appellative vocabulary, the earliest anemonyms keep features of local dialects and differ from literary standards (*nizovka, siver, shelonnik, kholoda*). This group of anemonyms includes homonyms (*hangar*) and synonyms (*kultuk - nizovik, Nizovka*), as well as correlative pairs: direct and across, midday and midnight (*poludennik* and *polunochnik*), north east and north west (*severo-vostochny* and *severo-zapadny*) etc. The study of Baikal anemonyms reflects general and specific factors of regional onomastics development.

Keywords: theory of nomination, onomastics, the reasons for naming, anemonyms, Baikal region.

References

1. *Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'* [Great Encyclopedic Dictionary]. Available at: http://enc-dic.com/enc_big/Veter-10205.html (accessed May 20, 2016).
2. *Veter* [Wind]. Available at: <http://www.wikipedia.org/wiki/Veter> (accessed May 25, 2016).
3. *Vetry* [Winds]. Available at: <http://www.baikal-baikal.ru/o-bajkale/vetry> (accessed April 8, 2016).
4. *Vetry na Baikale* [The Winds on Lake Baikal]. Available at: <http://www.magicbaikal.ru/info/winds.htm> (accessed April 19, 2016).
5. Vinogradov V. V. *Russkii yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian Language. The Theory of Word Grammar]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1972. 616 p.
6. Dorzhieva G. S. *Obraznaya nominatsiya kak osnova toponimicheskoi sinonimii i omonimii* [Figurative Nomination as the Basis for Toponymic Synonymy and Homonymy]. Available at: <http://www.securityanalysisbulletin.com/heritage/8/45/galina-dorzhieva-unikalnyy-issledovatel-toponimiki.htm> (accessed April 19, 2016).

7. Lozanova A. N. Tyuremnye pesni [Prison Songs]. *Russkoe narodnoe poeticheskoe tvorchestvo — Russian Folk Poetry*. Vol. 1. Moscow–Leningrad, 1955. Pp. 432–437.
8. Podol'skaya N. V. *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. Moscow: Nauka Publ., 1978. 198 p.
9. Prokh L. Z. *Slovar' vetrov* [Dictionary of Winds]. Leningrad: Gidrometeoizdat, 1983. 157 p.
10. Radchenko O. A., Zakutkina N. A. Dialektnaya kartina mira kak idioetnicheskii fenomen [Dialect Picture of the World as an Ideological and Ethnic Phenomenon]. *Voprosy yazykoznaniiya — Problems of Linguistics*. 2004. No 6. Pp. 25–47.
11. Samoilov K. I. *Morskoi slovar'* [Marine Dictionary]. Moscow–Leningrad: USSR State Naval Publ., 1941. Available at: http://www.onlineslovari.com/morskoy_slovar (accessed April 19, 2016).
12. Superanskaya A. V. *Obshhaya teoriya imeni sobstvennogo* [General Theory of Proper Names]. Moscow: LKI Publ., 2007. 368 p.
13. Cheremisov K. M. *Buryatsko-russkii slovar'* [Buryat-Russian Dictionary]. Moscow, 1973. 803 p.
14. Shulunova L. V. *Onomastika Pribaikal'ya* [Onomastics of Baikal Region]. Ulan-Ude, 1995. 207 p.
15. *Entsiklopedicheskii slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona*. [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. Available at: http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/21354/Veter (accessed April 8, 2016).